

Имелись у неё также наряды для верховой езды. У девушек из знатных семей модно учиться верховой езде, и она оказалась одной из тех, кто умел это делать.

Первоначально, когда она хотела учиться, ее родители сразу же согласились, что резко контрастировало с тем, что произошло позже, когда они проигнорировали ее желания и подтолкнули ее к дяде и тете без ее ведома.

Юн ли вырвалась из своих мыслей: «Выбирайте простые украшения. Принесите дополнительную коробку мятного порошка».

«Когда придет время, меня будут сопровождать только Чжу Дин, Чжу Сянь, Чжуйюй и Чжифу. Остальные могут остаться и присмотреть за этим местом», — проинструктировала Юн ли.

Все согласились.

Они быстро все приготовили и, поскольку им нужно было уезжать во второй половине дня, пообедали рано.

Днем они собрались и вышли через Западные ворота дворца возле дворца Чунхуа.

Прибыв туда, они увидели госпожу Лань, госпожу Ли, Хуа Баолинь и Мэн Баолинь.

Юн ли подошла, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Госпожа Лань сказала: «Мы просто ждем Чжан Баолинь, давайте немного подождем».

Примерно через четверть часа пришла Чжан Баолинь, извинившись за опоздание. Госпожа Лань нахмурилась и махнула рукой: «Пошли».

Каждая из них села в свои экипажи; Госпожа Лань, естественно, ехала одна. Имея шесть человек, госпожа Ли, которая обычно не имела бы привилегии кататься в одиночку, теперь могла это сделать.

Чжан Баолинь пригласила Хуа Баолинь разделить ее карету, оставив Мэн Баолинь ехать с Юн ли.

Выйдя из дворца, кареты направились на юг. Столица была огромной, и когда они медленно продвигались мимо дворцовой территории, до них доносились оживленные звуки города, хотя и с соседней улицы.

Основная дорога была перекрыта.

Юн ли посмотрела в окно: «Давно я не видела такой живости».

«Я никогда не видела ничего подобного, когда приехала сюда. Даже на самой оживленной улице нашего маленького родного города не было такого количества людей, как в этих узких переулках», - сказала Чжан Баолинь.

Юн ли улыбнулась: «В будущем я буду выходить чаще, но мне было легче свободно передвигаться, прежде чем стать дворцовой наложницей. Теперь это намного сложнее».

Чжан Баолинь вздохнула и покачала головой.

«Как только вы входите в ворота дворца, вы словно оказываетесь в глубоком море», —

поговорка, которая всегда применима к женщинам во дворце.

Поездка в карете заняла около двух часов, и задница Юн ли онемела от столь долгого сидения.

Наконец они приблизились к Южному саду.

Достигнув места, им пришлось сбавить скорость и двигаться осторожно.

Поскольку Император был там на охоте, там были не только он и наложницы.

С ним были также некоторые придворные чиновники и королевские родственники.

Главные ворота Южного сада не подходили Юн ли и ее группе; им пришлось пойти в обход через другой вход.

Направляясь прямо в свое жилье.

Помещения здесь не были похожи на дворец; только зал Чжэндэ императора был большим залом.

Остальные, даже самые передние дома, представляли собой просто павильоны.

На западе была зона, предназначенная для посторонних, отделенная во избежание конфликтов. Юн ли поместили в безымянный павильон.

Павильон на самом деле был довольно просторным, из него открывался прекрасный вид, а напротив виднелись горы.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4088649>